
Возможности и перспективы изучения эмпатии у лиц с аномалиями сексуального влечения

*Демидова Л.Ю., младший научный сотрудник лаборатории судебной сексологии
ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского», Аспирантка кафедры клинической и судебной
психологии факультета юридической психологии МГППУ (lyubov.demidova@gmail.com)*

*Шерягина Е.В., доцент кафедры индивидуальной и групповой психотерапии
факультета консультативной и клинической психологии МГППУ
(sheryaginaev@mgppu.ru)*

В статье приводится анализ методик, наиболее часто используемых для диагностики эмпатической способности у сексуальных преступников; а также рассматриваются перспективы применения новой проективной методики для изучения эмпатии у лиц с аномалиями сексуального влечения. В результате анализа было показано, что широко распространенные опросники обладают недостатками, затрудняющими их использование в судебной психологии. Предложена новая проективная методика для диагностики эмпатии, рассматриваются результаты ее применения на выборке из 47 испытуемых мужского пола, 26 из которых составили экспериментальную группу и проходили КСППЭ в связи с совершением сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. Гипотеза о том, что испытуемые экспериментальной группы будут обладать сниженной способностью к эмпатии в сравнении с группой нормы, подтвердилась лишь частично. Было показано, что лица без расстройств сексуального предпочтения, совершившие преступления против половой неприкосновенности в отношении детей, обладают наибольшим дефицитом эмпатии; однако лица с педофилией чаще говорят с ребенком о чувствах и в этом смысле оказываются по отношению к ним даже более эмпатичны, чем группа нормы.

Ключевые слова: сексуальные преступления, эмпатия, дефицит эмпатии, педофилия.

Дефицитарность эмпатической способности рассматривается как один из ключевых психологических факторов сексуальной преступности.

Во многих исследованиях показано, что сексуальные преступники испытывают существенные трудности с распознаванием эмоций, интерпретацией и оценкой эмоциональных состояний, сложности с сопереживанием и эмоциональным ответом [17, 18, 30, 35, 46]. Дефицит эмпатии у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности, часто рассматривается как причина отрицания насильниками вреда, причиненного жертве [23, 27, 34, 36, 42]. Можно

встретить и мнения, согласно которым отсутствие эмпатии к жертвам является фундаментальным дефицитом сексуальных преступников [41].

Отечественных исследований эмпатии у лиц с девиантным сексуальным поведением крайне мало. Тем не менее, полученные результаты во многом совпадают с зарубежными. Так, в исследовании эмоционального восприятия у лиц, совершивших сексуальные преступления, было показано, что группа преступников без расстройств сексуального предпочтения демонстрирует достоверно более низкие показатели эмпатии, чем группа нормы [3]. А в недавнем сравнительном исследовании лиц, совершивших агрессивно-насильственные действия сексуального характера, был сделан вывод, что сниженная способность к эмпатии действительно может являться одним из факторов формирования сексуальной агрессии [5].

Однако столь большому числу исследований можно противопоставить не меньше работ, в которых выявляются противоречия, встречающиеся при изучении эмпатии у лиц с аномальным сексуальным поведением [43]. Например, Fox J.A. и Levin J. [19] указывают, что при сексуальном садизме может наблюдаться сильная эмоциональная привязанность к своим жертвам. А некоторыми исследователями было показано, что насильники детей и вовсе не демонстрируют общего дефицита эмпатии [40, 47]. Более того, встречаются данные, согласно которым лица, совершившие сексуальное насилие над детьми, могут продемонстрировать сопоставимую с группой нормы эмпатию к жертвам аварий и чужим жертвам сексуального насилия [33, 47].

По мнению L.G. Kirsch и J.V. Becker [32], разрешить имеющиеся противоречия может только точное теоретическое и практическое построение исследований. Многие из проведенных экспериментов подвергаются критике за отсутствие твердой теоретической основы для описания изучаемых переменных [26, 31, 45]. Серьезной критике можно подвергнуть и методики, используемые для диагностики эмпатической способности.

Целью данной работы является анализ методик, наиболее часто используемых для диагностики эмпатии у сексуальных преступников; а также оценка перспективы применения новой проективной методики для изучения эмпатической способности у лиц с аномалиями сексуального влечения.

Охватить весь объем методов, используемых для исследования эмпатии у сексуальных преступников, в рамках одной статьи не представляется возможным. Поэтому здесь будут рассмотрены лишь методики, наиболее часто встречающиеся при диагностике эмпатии у лиц с аномальным сексуальным поведением.

Специально для изучения эмпатии по отношению к жертвам у сексуальных насильников была разработана методика *Rape Empathy Scale* [16], состоящая из 19 утверждений, которые испытуемому необходимо оценить по шкале от 1 («полностью согласен») до 6 баллов («решительно не согласен»). Предлагаемые утверждения сформулированы прямо и в дихотомии. Например: «Я действительно могу сопереживать беспомощности насильника, потому что его влекут желания, которые он не может контролировать»/«Я действительно могу сопереживать беспомощности жертвы, если все ее попытки противостоять изнасилованию не

удались» (№ 13); «Жертва (насильник) эмоционально будет страдать больше, чем насильник (жертва), если об изнасиловании станет известно широкой общественности» (№ 17). Существенным недостатком методики является то, что в ней рассматривается лишь ситуация изнасилования женщины мужчиной. Также представляется, что подобные утверждения имеют явную направленность и сильно подвержены социальной желательности. Не говоря уже о том, что охарактеризовать лиц, высказавших сопереживание и жертве, и насильнику, будет весьма затруднительно.

Низкая распространенность методик на эмпатию, специфичных для группы сексуальных преступников, отражается в наиболее частом использовании зарубежными и отечественными исследователями опросников, предназначенных для широкой диагностики.

Одной из первых методик, широко применявшихся за рубежом для исследования эмпатии у сексуальных преступников стала шкала эмпатии Р. Хогана – *Hogan's Empathy Scale* [24]. Методика состоит из 64 вопросов, большая часть которых была выбрана из нескольких личностных тестов, таких как MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory) [22] и CPI (California Psychological Inventory) [21]. Почти из тысячи вопросов были отобраны те, которые являлись дискриминативными для двух групп людей, независимо разделенных на эмпатичных и неэмпатичных. Однако психометрический анализ методики показывает ее сомнительную надежность и низкую внутреннюю согласованность, наряду с плохим воспроизведением выявленной авторами факторной структуры [20]. Как указывают исследователи, большая часть факторов, выявляемых этой методикой, скорее подходит для измерения социальных навыков, чем эмпатии [11, 15]. Что не удивительно: утверждения, предлагаемые испытуемым в этой методике, заставляют беспокоиться о недостаточном смысловом соответствии между содержанием теста и собственно эмпатией. Например, можно привести утверждения: «Я хотел бы участвовать в клубе по пению» (№ 29) или «Мне нравится говорить о сексе» (№ 56) [12, 25]. В результате методика была практически вытеснена более современными.

Отечественные авторы [6] в числе методик, позволяющих оценивать выраженность эмпатической способности у насильников, называют популярный и в зарубежных исследованиях опросник Меграбьяна-Эпштейна – *QMEE (Questionnaire Measure of Emotional Empathy)* [37]. В оригинальной версии он состоит из 33 пунктов, разделенных на семь подкатегорий. В методике высчитывается только общий показатель, хотя на концептуальном уровне в опросник заложена идея о различных аспектах эмпатии. Утверждения из этой методики также подвергались критике и вызывают сомнения в их соответствии измеряемому конструкту. Например: «Люди приписывают животным слишком много чувств» (№ 2), «Меня раздражает публичное проявление эмоций» (№ 3) [25]. Или, утверждения из отечественной версии опросника: «Иногда песни о любви вызывают у меня много чувств» (№ 6), «На мое настроение сильно влияют окружающие люди» (№8), «Я очень переживаю, когда смотрю фильм» (№ 23). Сами авторы шкалы предположили, что вместо измерения эмпатии как таковой методика отражает общую способность к эмоциональному заражению, эмоциональной реакции на других [38].

В настоящее время исследователи отдают предпочтение многофакторным моделям эмпатии. В частности, за рубежом все чаще применяется разработанная в 1980 г. Шкала оценки межличностной эмоциональной реактивности – *IRI (Interpersonal Reactivity Index)* [14, 15], переведенная на русский язык в своей первой адаптации как «Многофакторный опросник эмпатии» [2]. Эмпатия рассматривается автором как единство когнитивной и аффективной составляющих. В связи с чем, М.Н. Davis предлагает отдельно рассматривать когнитивный и аффективный аспекты, поскольку лишь в таком случае можно оценить вклад каждого из них в эмпатический процесс [14]. Опросник состоит из 28 пунктов. Для оценки когнитивной составляющей эмпатии используются шкалы фантазии (способность испытуемого к образному перенесению себя в вымышленные ситуации) и децентрации (способность испытуемого понять и принять в расчет точку зрения другого человека). Для оценки аффективной составляющей используются шкалы эмпатической заботы (степень, в которой для испытуемого характерны чувства тепла, сострадания и заботы о другом) и эмпатического дистресса (оценивает непосредственно чувства страха, тревоги, дискомфорта, возникающие у испытуемого в связи с наблюдением негативного опыта других людей). В методике вычисляются отдельные показатели по каждой из шкал. Работы, направленные на проверку валидности, достоверности и надежности опросника дают положительные результаты [2, 39]. Тем не менее, и эта методика подвергается критике. Например, шкала фантазии и такие вопросы из шкалы эмпатического дистресса, как «Я обычно довольно эффективен в борьбе с чрезвычайными ситуациями», «Я иногда чувствую себя беспомощным, когда нахожусь в центре очень эмоциональной ситуации» позволяют скорее выявить такие психологические процессы, как воображение и способность к эмоциональному контролю, которые – конечно – так или иначе связаны с эмпатией, но не являются ей [11]. Тем не менее, нередко отмечается, что шкалы эмпатической заботы и децентрации действительно описывают аффективную и когнитивную составляющие эмпатии [10].

Что касается популярных у отечественных авторов методик эмпатийного потенциала И.М. Юсупова [9] и теста на эмпатические способности В.В. Бойко [1], то, как указывают исследователи, у этих методик также есть ряд своих недостатков.

В частности, конструктивная валидность *теста эмпатийного потенциала И.М. Юсупова* [9] вызывает сомнения, а некоторые пункты опросника не соответствуют реалиям сегодняшнего дня и нуждаются в корректировке [2].

Множество вопросов у исследователей вызывает и *тест на эмпатические способности В.В. Бойко* [1]. Теоретические конструкты, положенные в основу теста отсылают, скорее, к метафизическим, а не научным основаниям [2]. Например, автор понимает эмпатию как «рационально-эмоционально-интуитивную форму отражения», которая «является особенно утонченным средством “вхождения” в психо-энергетическое пространство другого человека»; по его мнению, «с помощью эмпатии “пробивается” защитный энергетический экран партнера», для чего «необходима повышенная “проходимость”» [1]. Более того, не удастся найти никаких сведений о процедуре психометрической проверки надежности и валидности опросника [2]. Что не удивительно, поскольку в своей работе, наряду с методикой на эмпатические способности, В.В. Бойко предлагает читателям больше двух десятков новых опросников, среди которых рядом с понятным научному слуху диагностическим инструментарием для исследования агрессии, фрустрации и

циклотимии, можно встретить опросник на неуправляемую эмоциональную возбудимость, на доминирующую форму преобразования энергии воздействия, на биополе семьи [1].

Вполне логично, что при использовании такого множества методик для исследования эмпатии у сексуальных преступников, в результатах обнаруживается ряд противоречий.

Применение методик, основанных на самоотчете, в судебной психологии весьма затруднительно ввиду установочного поведения подэкспертных. Согласно Ickes W. [28, 29], вопросов, которые могли бы выявить непосредственно способность человека к эмпатии, в принципе не существует. А используемые до настоящего времени проективные методики на эмпатию очень громоздки и сильно «утяжеляют» психологическое обследование, делая задания трудновыполнимыми для большинства категорий подэкспертных.

Вниманию читателей предлагается **новая проективная методика для диагностики эмпатии (Шерягина Е.В. [8]; мод. Демидовой Л.Ю.)** у лиц, проходящих судебную экспертизу по делам о сексуальных преступлениях, а также предварительные результаты ее применения.

Методика изначально создавалась ее автором, Е.В. Шерягиной, для исследования стратегий утешения [8]. В оригинальном варианте она состоит из двух серий. В первой серии испытуемому предлагается дать вариант ответа на 5 реплик детей и 5 реплик взрослых, оказавшихся в трудных ситуациях. Во второй серии задача такая же, с той лишь разницей, что в инструкции акцентируется внимание испытуемого на чувствах, которые испытывает ребенок/взрослый, оказавшийся в трудной ситуации. После этого предлагается вернуться к ответам первой серии и написать, какие чувства испытывает ребенок/взрослый после того, как услышит ответ испытуемого.

Методика была модифицирована для проведения психологического обследования лиц, проходящих судебную экспертизу по делам о сексуальных преступлениях. В модифицированном варианте предполагается проведение только первой серии. Инструкция звучит следующим образом: «Сейчас я буду зачитывать Вам реплики разных детей и взрослых, оказавшихся в трудной ситуации; Ваша задача – дать свой вариант ответа на эти фразы». Еще одна модификация коснулась экспериментального материала: взамен 4 реплик (2 взрослых и 2 детских) были включены реплики про изнасилование и жестокое обращение, взятые из протоколов психологических консультаций. Таким образом, подэкспертному предлагается дать ответ на реплики детей и взрослых, попавших в ситуации отвержения, ущемления самооценки, несправедливости, изнасилования и жестокого обращения. В табл. 1 представлен полный перечень реплик, предлагаемых подэкспертным.

Таблица 1

Стимульный материал к модификации проективной методики на эмпатию Е.В. Шерягиной (мод. Демидовой Л.Ю.). Реплики детей и взрослых, оказавшихся в трудных ситуациях

Реплики детей	Реплики взрослых
За плохие оценки отец избивает меня...	Марина пригласила весь отдел в кафе отметить свой день рождения, а меня единственную из всех не позвала, представляешь?
Никто не хочет со мной дружить, говорят, что я жадный. Разве я жадный? Просто я берегу свои вещи, чтобы их не испортили и не потеряли.	Мой муж неплохой человек. Но когда выпивает, он бьет меня.
Ребята из восьмого класса отобрали у меня деньги на завтрак, я не смог постоять за себя.	Муж моей подруги занял у меня 5000 рублей год назад. Я попросила вернуть, но он лишь посмеялся надо мной.
Друг отчима вчера изнасиловал меня. Я не знаю, что мне теперь делать.	Если бы я не была такой толстой, у меня была бы личная жизнь. Мужчины на меня даже не смотрят, никто не любит меня. Я выгляжу ужасно.
Мы с ребятами прыгали через лужу. Все перепрыгнули, а я упал. Все смеялись надо мной.	Несколько лет назад, когда я возвращалась с работы, меня ограбили и изнасиловали.

Полученные ответы подвергаются экспертной оценке по шкале эмпатии (Carkhuff's Accurate Empathy Scale) [13, 44]. Шкала предполагает уровни от 1 до 5, где первый представляет собой игнорирование чувств ребенка/взрослого, а пятый – выражение чувств другого с более глубоким содержанием смысла, чем был способен сказать ребенок/взрослый. В табл. 2 представлено более подробное описание системы оценивания.

Таблица 2

Система оценки ответов к модифицированной методике на эмпатию Е.В. Шерягиной (мод. Демидовой Л.Ю.). Шкала эмпатии (Carkhuff's Accurate Empathy Scale)

Уровень (количество баллов за ответ)	Условия, при которых ответ испытуемого на реплику соответствует тому или иному уровню эмпатии
1-й уровень	Слова испытуемого существенно не отличаются от предложенной

(1 балл)	реплики; испытуемый совсем не уделит внимания чувствам другого
2-й уровень (2 балла)	Хотя испытуемый выразил чувства, он сделал это таким образом, что значительная часть переживания ребенка/взрослого осталась неучтенной
3-й уровень (3 балла)	В ответе испытуемого точно отражены чувства; переживания в реплике и выраженные испытуемым по сути взаимозаменяемы
4-й уровень (4 балла)	Испытуемый точно выразил чувства, но на более глубоком уровне, чем ребенок/взрослый был способен сказать в реплике
5-й уровень (5 баллов)	Испытуемый точно выразил чувство, на значительно более глубоком уровне и с более высоким содержанием смысла, чем был способен сказать ребенок/взрослый

Исследование с помощью этой методики [4] проводилось на **выборке** из 47 испытуемых (все лица мужского пола), 26 из которых составили две экспериментальных группы и проходили стационарную судебную сексолого-психолого-психиатрическую экспертизу на базе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Все участники экспериментальной группы были направлены на экспертизу в связи с совершением сексуальных действий в отношении несовершеннолетних (жертвами преступлений являлись лица, не достигшие 12-летнего возраста; в выборку не включались подэкспертные, обвиняемые по ст. 105 УК РФ). В результате экспертизы у 14 человек было обнаружено расстройство сексуального предпочтения в виде педофилии, у 12 человек педофилии установлено не было. Контрольная группа состояла из 21 человека, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступлений.

Была выдвинута **гипотеза**, что лица, совершившие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, будут обладать сниженной способностью к эмпатии в сравнении с группой нормы.

В табл. 3 представлены **результаты статистической обработки** данных, полученных в результате заполнения испытуемыми проективной методики на эмпатию.

Таблица 3

Выраженность эмпатии у лиц, проходящих КСППЭ по обвинению в совершении сексуальных преступлений. Критерий Манна-Уитни

Показатель эмпатии	Норма N = 21	Преступники без педофилии N = 12	Преступники с педофилией N = 14
Эмпатия в отношении	5.71 (0.77)	5.75 (1.41)	6.25 (1.31)

взрослого			
Эмпатия в отношении ребенка	6.12 (1.08)	5.33 (0.52) a	6.82 (1.19) a
Суммарный показатель эмпатии	11.83 (1.41) b тенд.	11.08 (1.74) a	13.07 (2.04) a b тенд.

N – число испытуемых в группе

a – различия между группой преступников без педофилии и группой преступников с педофилией

b – различия между группой нормы и группой лиц с педофилией

*жирным шрифтом выделены статистически различия на уровне значимости $p < 0,05$

**цветом выделены различия на уровне значимости $p < 0,01$

Полученные результаты показывают, что сексуальные преступники, у которых не было диагностировано расстройств сексуального предпочтения, демонстрируют наибольший дефицит эмпатии в сравнении с группой преступников, которым был установлен диагноз педофилии, и группой нормы. Вместе с тем, лица с педофилией, давая ответ на реплики детей, оказавшихся в трудных ситуациях, чаще говорят с ребенком о чувствах и в этом смысле оказываются по отношению к ним даже более эмпатичны, чем группа нормы.

Обсуждение результатов

Можно предположить, что сексуальные преступления в отношении детей, совершенные лицами без педофилии, могут быть обусловлены их проблемами с эмоциональной сферой, в частности, сниженной способностью к сопереживанию, эмпатии. Этот результат совпадает с полученными ранее данными [3, 5, 17, 18, 30, 35, 46]. Аналогичные преступления, совершенные лицами с педофилией, вероятно, имеют несколько другие механизмы. Не исключено, что таким преступникам легче поставить себя на место ребенка, за счет чего им становится проще понять «такого же, как они сами» и легче говорить с ним о чувствах. Схожие результаты были обозначены в исследованиях, показывающих сравнимые с группой нормы уровни эмпатии у лиц, совершивших насилие над детьми [33, 40, 47]. Такие особенности педофилов, скорее всего являются следствием инфантилизма и аутоидентификации с объектом [7].

Ранее противоречия в результатах исследования эмпатии у сексуальных преступников преимущественно связывались с многообразием используемых методов для оценки эмпатической способности. Однако на основании представленных результатов можно предположить, что подобные противоречия могут быть объяснены гетерогенностью обследуемых групп испытуемых. Наличие в одной группе лиц с диагнозом расстройства сексуального предпочтения и без него (когда обследуются сексуальные преступники в целом) может стирать часть существующих различий. Преобладание в выборке лиц с расстройствами

сексуального предпочтения или без диагноза может давать искажение результатов в ту или иную сторону.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1. Методики, наиболее часто используемые для диагностики эмпатии у сексуальных преступников, обладают рядом недостатков, из которых общими для большинства их них являются:

1.1. Смысловое несоответствие между содержанием опросников и понятием эмпатии;

1.2. Явная направленность большинства утверждений в методиках, что делает их сильно подверженными социальной желательности.

2. Предложенная методика является компактным и удобным способом проективной диагностики эмпатии у сексуальных преступников, что практически исключает влияние социально желательных ответов на результат.

3. Предварительные результаты применения проективной методики для диагностики эмпатии показывают, что:

3.1. Лица без расстройств сексуального предпочтения, совершившие преступления против половой неприкосновенности детей, обладают наибольшим дефицитом эмпатии (в том числе, эмпатии к детям).

3.2. Лица с педофилией, совершившие сексуальные преступления, чаще говорят с ребенком о чувствах и в этом смысле оказываются по отношению к детям даже более эмпатичны, чем группа нормы.

4. Противоречия в результатах исследования эмпатии у сексуальных преступников могут быть объяснены не только многообразием используемых методов для оценки эмпатической способности, но и гетерогенностью обследуемых групп испытуемых.

Литература

1. *Бойко В.В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996. Электронная версия: <http://www.psylliterature.narod.ru/Library/PDF/389.pdf>.
2. *Будаговская Н.А., Дубровская С.В., Карягина Т.Д.* Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. 2013. №1.
3. *Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Ильенко А.А.* Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. 2003. № 4.
4. *Демидова Л.Ю.* Понимание эмоциональных состояний лицами, совершившими сексуальные действия в отношении несовершеннолетних

-
- // Тезисы всероссийской научно-практической конференции «Психическое здоровье населения как основа национальной безопасности России» (Под ред. Н.Г. Незнанова, К.К. Яхина). СПб., 2012.
5. *Макурин А.А., Булыгина В.Г.* Распознавание эмоций у лиц, совершивших противоправные действия сексуального характера // Психология и право. 2011. №3. Электронная версия: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>.
 6. *Михайлова О. Ю., Менеджрицкая Ю. А.* Потребность в интимном общении и особенности эмпатического реагирования у сексуально агрессивных преступников // Социальная и судебная психиатрия: история и современность. М., 1996.
 7. *Радченко Н.А., Дворянчиков Н.В.* Противоправные сексуальные действия в отношении детей // Аномальное сексуальное поведение: коллективная монография / Под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. СПб., 2003.
 8. *Шерягина Е.В.* Проективная методика исследования стратегий утешения // Консультативная психология и психотерапия. 2013. №2.
 9. *Юсупов И.М.* Психология эмпатии // Дисс... докт.психол.наук. СПб, 1997.
 10. *Alterman A.I., McDermott P.A., Cacciola J.S., Rutherford M.J.* Latent Structure of the Davis Interpersonal Reactivity Index in Methadone Maintenance Patients // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2003. V. 25. № 4.
 11. *Baron-Cohen S., Wheelwright S.* The Empathy Quotient (EQ). An investigation of adults with Asperger Syndrome of High Functioning Autism, and normal sex differences // Journ. of Autism and Developmental Disorders. 2004. V. 34. № 2.
 12. *Bierhoff H.W.* Prosocial Behavior. East Sussex, Hove, 2002.
 13. *Carkhuff R.R.* Helping and human relations, Vol. II.: Practice and research. N.Y., 1969.
 14. *Davis M.* A multidimensional approach to individual differences in empathy // JSAS Catalog of Selected Documents in Psychology. 1980. V.4. № 4.
 15. *Davis M.H.* The effects of dispositional empathy on emotional reactions and helping: a multidimensional approach // Journ. of Personality. 1983. V.52. № 2.
 16. *Deitz S., Blackwell K.T., Daley P.C., Bentley D.J.* Measurement of empathy toward rape victims and rapists // Journ. of Personality and Social Psychology. 1982. V. 43. № 2.

-
17. *Farr C., Brown J., Beckett R.* Ability to empathise and masculinity levels: Comparing male adolescent sex offenders with a normative sample of nonoffending adolescents // *Psychology, Crime & Law*. 2004. V. 10. № 2.
 18. *Fernandez Y.M., Marshall W.L.* Victim empathy, social self-esteem and psychopathy in rapists // *Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment*. 2003. V. 15. № 1.
 19. *Fox J.A., Levin J.* Extreme killing: understanding serial and mass murder. Thousand Oaks, CA., 2005.
 20. *Froman R.D., Pelloquin S.M.* Rethinking the use of the Hogan Empathy Scale: a critical psychometric analysis // *The American journ. of occupational therapy*. 2001. V. 55. № 5.
 21. *Gough H.G.* California Psychological Inventory Manual. Palo Alto, CA., 1964.
 22. *Hathaway S.R., McKinley J.C.* The Minnesota Multiphasic Personality Inventory. N.Y., 1943.
 23. *Hilton N.Z.* Childhood sexual victimization and lack of empathy in child molesters: Explanation or excuse? // *International Journ. of Offender Therapy & Comparative Criminology*. 1993. V. 37. № 4.
 24. *Hogan R.* Development of an empathy scale // *Journ. of Consulting and Clinical Psychology*. 1969. V. 33. № 3.
 25. *Holz-Ebeling F., Steinmetz M.* Wie brauchbar sind die vorliegenden Fragebogen zur Messung von Empathie? Kritische Analysen unter Berücksichtigung der Iteminhalte // *Zeitschrift für Differentielle und Diagnostische Psychologie*. 1995. V. 16. № 1.
 26. *Hudson S.M., Ward T.* Intimacy, loneliness, and attachment style in sexual offenders // *Journ. of Interpersonal Violence*. 1997. V. 12. № 2.
 27. *Hudson S.M., Ward T.* Interpersonal competency in sex offenders // *Behavior Modification*. 2000. V. 24. № 4.
 28. *Ickes W. (ed.)* Empathic accuracy. N.Y., 1997.
 29. *Ickes W.* Everyday mind reading: Understanding what other people think and feel. Amherst, NY., 2003.
 30. *Joliffe D., Farrington D.P.* Empathy and offending: A systematic review and meta-analysis // *Aggression and Violent Behavior*. 2004. V. 9. № 5.

-
31. *Kirsch L., Becker J.* Sexual offending: Theory of problem, theory of change, and implications for treatment effectiveness // *Aggression and Violent Behavior*. 2006. V. 11. № 3.
 32. *Kirsch L.G., Becker J.V.* Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: implications for violent and sadistic behavior // *Clinical Psychology Review*. 2007. V. 27. № 8.
 33. *Marshall W., Anderson S., Fernandez Y.* Cognitive behavioral treatment of sexual offenders. Chichester, UK, 1999.
 34. *Marshall W.L., Hamilton K., Fernandez Y.* Empathy deficits and cognitive distortions in child molesters // *Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment*. 2001. V. 13. № 2.
 35. *Marshall W.L., Hudson S.M., Jones R., Fernandez Y.M.* Empathy in sex offenders // *Clinical Psychology Review*. 1995. V.15. № 2.
 36. *McGrath M., Cann S., Konopasky R.* New measures of defensiveness, empathy, and cognitive distortions for sexual offenders against children // *Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment*. 1998. V. 10. № 1.
 37. *Mehrabian A., Epstein N.* A measure of emotional empathy // *Journ. of Personality*. 1972. V. 40. № 4.
 38. *Mehrabian A., Young A.L., Sato S.* Emotional empathy and associated individual differences // *Current Psychology: Research and Reviews*. 1988. V. 7. № 3.
 39. *Péloquin K., Lafontaine M.-F.* Measuring Empathy in Couples: Validity and Reliability of the Interpersonal Reactivity Index for Couples // *Journ. of Personality Assessment*. 2010. V. 92. № 2.
 40. *Piglia M., Stough C., Carter J., Joseph M.* The emotional intelligence of adult sex offenders: Ability based EI assessment // *Journ. of Sexual Aggression*. 2005. V. 11. № 3.
 41. *Pithers W.D.* Empathy: definition, enhancement, and relevance to the treatment of sexual abusers // *Journ. of interpersonal violence*. 1999. V. 14. № 3.
 42. *Pithers W.D.* Process evaluation of a group therapy component designed to enhance sex offenders' empathy for sexual abuse survivors // *Behavior Research and Therapy*. 1994. V. 32. № 5.
 43. *Smallbone S.W., Weathon J., Hourigan D.* Trait empathy and criminal versatility in sexual offenders // *Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment*. 2007. V. 15. № 1.

44. *Truax C.B., Carkhuff R.R.* Toward effective counseling and psychotherapy: training and practice. Chicago: Aldine, 1967.
45. *Ward T., Hudson S., Johnston L., Marshall W.* Cognitive distortions in sex offenders: An integrative review // *Clinical Psychology Review*. 1997. V. 17. № 5.
46. *Ward T., Keenan T., Hudson S.M.* Understanding cognitive, affective and intimacy deficits in sexual offenders: a developmental perspective // *Aggression and Violent Behavior*. 2000. V. 5. № 1.
47. *Wood E., Riggs S.* Predictors of child molestation: adult attachment, cognitive distortions, and empathy // *Journ. of Interpersonal Violence*. 2008. V.23. № 2.

Opportunities and prospects of studying empathy in persons with sexual attraction anomalies

Demidova L.Yu., Junior Research Assistant, Laboratory of Forensic Sexology, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, Post-graduate Student, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology faculty, MSUPE (lyubov.demidova@gmail.com)

Sheryagina E.V., Assistant Professor, Chair of Individual and Group Counseling and Psychotherapy, Department of Counselling and Clinical Psychology, MSUPE (sheryaginaev@mgppu.ru)

The article provides an analysis of the techniques most often used to diagnose empathic ability in sex offenders, and discusses the prospects of using a new projective technique for studying empathy in patients with abnormalities of sexual desire. The analysis showed that the widespread questionnaires have drawbacks that hamper their use in the forensic psychology. A new projective technique for the diagnosis of empathy is proposed, discussing the results of its application on a sample of 47 male subjects, 26 of which were experimental group and underwent comprehensive forensic psychological and psychiatric examination in connection with their commission of sexual offenses against minors. The hypothesis that the experimental group subjects would have a reduced ability to empathy compared with normal group, was confirmed partially. It has been shown that persons without disorders of sexual preference, committed crimes against sexual integrity of children, have the greatest empathy deficit, but persons with pedophilia talk with your child about feelings more often and in this sense they are even more empathetic to them than the norm group.

Keywords: sex crimes, empathy, lack of empathy, pedophilia.

References

1. *Bojko V.V.* Jenergija jemocij v obshhenii: vzgljad na sebja i na drugih. M., 1996. Jelektronnaja versija: <http://www.psy literature.narod.ru/Library/PDF/389.pdf>.
2. *Budagovskaja N.A., Dubrovskaja S.V., Karjagina T.D.* Adaptacija mnogofaktornogo oprosnika jempatii M. Djevisa // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2013. № 1.
3. *Dvorjanchikov N.V., Enikolopov S.N., Il'enko A.A.* Osobennosti jemocional'nogo vosprijatija u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem // Seksologija i seksopatologija. 2003. № 4.

4. *Demidova L.Ju.* Ponimanie jemocional'nyh sostojanij licami, sovershivshimi seksual'nye dejstvija v odnoshenii nesovershennoletnih // Tezisy vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Psihicheskoe zdorov'e naselenija kak osnova nacional'noj bezopasnosti Rossii» (Pod red. N.G. Neznanova, K.K. Jahina). SPb., 2012.
5. *Makurin A.A., Bulygina V.G.* Raspoznavanie jemocij u lic, sovershivshih protivopravnye dejstvija seksual'nogo haraktera // Psihologija i pravo. 2011. № 3. Jelektronnaja versija: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>.
6. *Mihajlova O.Ju., Menedzhrickaja Ju.A.* Potrebnost' v intimnom obshhenii i osobennosti jempaticheskogo reagirovanija u seksual'no agressivnyh prestupnikov // Social'naja i sudebnaja psihiatrija: istorija i sovremennost'. M., 1996.
7. *Radchenko N.A., Dvorjanchikov N.V.* Protivopravnye seksual'nye dejstvija v odnoshenii detej // Anomal'noe seksual'noe povedenie: kollektivnaja monografija / Pod red. A.A. Tkachenko, G.E. Vvedenskogo. SPb., 2003.
8. *Sherjagina E.V.* Proektivnaja metodika issledovanija strategij utshhenija // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2013. № 2.
9. *Jusupov I.M.* Psihologija jempatii // Diss. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 1997.
10. *Alterman A.I., McDermott P.A., Cacciola J.S., Rutherford M.J.* Latent Structure of the Davis Interpersonal Reactivity Index in Methadone Maintenance Patients // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2003. V. 25. № 4.
11. *Baron-Cohen S., Wheelwright S.* The Empathy Quotient (EQ). An investigation of adults with Asperger Syndrome of High Functioning Autism, and normal sex differences // Journ. of Autism and Developmental Disorders. 2004. V. 34. № 2.
12. *Bierhoff H.W.* Prosocial Behavior. East Sussex, Hove, 2002.
13. *Carkhuff R.R.* Helping and human relations, Vol. II: Practice and research. N.Y., 1969.
14. *Davis M.* A multidimensional approach to individual differences in empathy // JSAS Catalog of Selected Documents in Psychology. 1980. V. 4. № 4.
15. *Davis M.H.* The effects of dispositional empathy on emotional reactions and helping: a multidimensional approach // Journ. of Personality. 1983. V. 52. № 2.
16. *Deitz S., Blackwell K.T., Daley P.C., Bentley D.J.* Measurement of empathy toward rape victims and rapists // Journ. of Personality and Social Psychology. 1982. V. 43. № 2.

-
17. *Farr C., Brown J., Beckett R.* Ability to empathise and masculinity levels: Comparing male adolescent sex offenders with a normative sample of nonoffending adolescents // *Psychology. Crime & Law.* 2004. V. 10. № 2.
 18. *Fernandez Y.M., Marshall W.L.* Victim empathy, social self-esteem and psychopathy in rapists // *Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment.* 2003. V. 15. № 1.
 19. *Fox J.A., Levin J.* Extreme killing: understanding serial and mass murder. Thousand Oaks, CA., 2005.
 20. *Froman R.D., Pelloquin S.M.* Rethinking the use of the Hogan Empathy Scale: a critical psychometric analysis // *The American journ. of occupational therapy.* 2001. V. 55. № 5.
 21. *Gough H.G.* California Psychological Inventory Manual. Palo Alto, CA., 1964.
 22. *Hathaway S.R., McKinley J.C.* The Minnesota Multiphasic Personality Inventory. N.Y., 1943.
 23. *Hilton N.Z.* Childhood sexual victimization and lack of empathy in child molesters: Explanation or excuse? // *International Journ. of Offender Therapy & Comparative Criminology.* 1993. V. 37. № 4.
 24. *Hogan R.* Development of an empathy scale // *Journ. of Consulting and Clinical Psychology.* 1969. V. 33. № 3.
 25. *Holz-Ebeling F., Steinmetz M.* Wie brauchbar sind die vorliegenden Fragebogen zur Messung von Empathie? Kritische Analysen unter Berücksichtigung der Iteminhalte // *Zeitschrift für Differentielle und Diagnostische Psychologie.* 1995. V. 16. № 1.
 26. *Hudson S.M., Ward T.* Intimacy, loneliness, and attachment style in sexual offenders // *Journ. of Interpersonal Violence.* 1997. V. 12. № 2.
 27. *Hudson S.M., Ward T.* Interpersonal competency in sex offenders // *Behavior Modification.* 2000. V. 24. № 4.
 28. *Ickes W.* (ed.) Empathic accuracy. N.Y., 1997.
 29. *Ickes W.* Everyday mind reading: Understanding what other people think and feel. Amherst, NY., 2003.
 30. *Joliffe D., Farrington D.P.* Empathy and offending: A systematic review and meta-analysis // *Aggression and Violent Behavior.* 2004. V. 9. № 5.

-
31. *Kirsch L., Becker J.* Sexual offending: Theory of problem, theory of change, and implications for treatment effectiveness // *Aggression and Violent Behavior*. 2006. V. 11. № 3.
 32. *Kirsch L.G., Becker J.V.* Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: implications for violent and sadistic behavior // *Clinical Psychology Review*. 2007. V. 27. № 8.
 33. *Marshall W., Anderson S., Fernandez Y.* Cognitive behavioral treatment of sexual offenders. Chichester, UK, 1999.
 34. *Marshall W.L., Hamilton K., Fernandez Y.* Empathy deficits and cognitive distortions in child molesters // *Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment*. 2001. V. 13. № 2.
 35. *Marshall W.L., Hudson S.M., Jones R., Fernandez Y.M.* Empathy in sex offenders // *Clinical Psychology Review*. 1995. V.15. № 2.
 36. *McGrath M., Cann S., Konopasky R.* New measures of defensiveness, empathy, and cognitive distortions for sexual offenders against children // *Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment*. 1998. V. 10. № 1.
 37. *Mehrabian A., Epstein N.* A measure of emotional empathy // *Journ. of Personality*. 1972. V. 40. № 4.
 38. *Mehrabian A., Young A.L., Sato S.* Emotional empathy and associated individual differences // *Current Psychology: Research and Reviews*. 1988. V. 7. № 3.
 39. *Péloquin K., Lafontaine M.-F.* Measuring Empathy in Couples: Validity and Reliability of the Interpersonal Reactivity Index for Couples // *Journ. of Personality Assessment*. 2010. V. 92. № 2.
 40. *Piqilia M., Stough C., Carter J., Joseph M.* The emotional intelligence of adult sex offenders: Ability based EI assessment // *Journ. of Sexual Aggression*. 2005. V. 11. № 3.
 41. *Pithers W.D.* Empathy: definition, enhancement, and relevance to the treatment of sexual abusers // *Journ. of interpersonal violence*. 1999. V. 14. № 3.
 42. *Pithers W.D.* Process evaluation of a group therapy component designed to enhance sex offenders' empathy for sexual abuse survivors // *Behavior Research and Therapy*. 1994. V. 32. № 5.
 43. *Smallbone S.W., Weathon J., Hourigan D.* Trait empathy and criminal versatility in sexual offenders // *Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment*. 2007. V. 15. № 1.

44. *Truax C.B., Carkhuff R.R.* Toward effective counseling and psychotherapy: training and practice. Chicago: Aldine, 1967.
45. *Ward T., Hudson S., Johnston L., Marshall W.* Cognitive distortions in sex offenders: An integrative review // *Clinical Psychology Review*. 1997. V. 17. № 5.
46. *Ward T., Keenan T., Hudson S.M.* Understanding cognitive, affective and intimacy deficits in sexual offenders: a developmental perspective // *Aggression and Violent Behavior*. 2000. V. 5. № 1.
47. *Wood E., Riggs S.* Predictors of child molestation: adult attachment, cognitive distortions, and empathy // *Journ. of Interpersonal Violence*. 2008. V. 23. № 2.